

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

18 июня 2014 года

Благовещенский городской суд Амурской области в составе
председательствующего судьи Г.В. Фандеевой
при секретаре О.А. Янковской,
с участием истца К:

рассмотрев* в открытом судебном заседании по апелляционной жалобе
К

дело по иску К к Министерству финансов РФ в
лице УФК по Амурской области о взыскании денежных средств,-

УСТАНОВИЛ

К¹ обратился в суд с иском к Министерству финансов РФ в лице
УФК по Амурской области, указав, что постановлением мирового судьи Амурской
области по Благовещенскому районному судебному участку от 20 сентября 2013 года,
оставленным без изменения решением Благовещенского районного суда от 23 октября
2013 года, он (истец) был признан виновным в совершении административного
правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ, и подвергнут наказанию в
виде административного штрафа в размере 5 000 рублей.

Постановлением от 27 декабря 2013 года постановление мирового судьи,
решение Благовещенского районного суда отменены, производство по делу об
административном правонарушении прекращено.

Истец полагает, что действиями суда при осуществлении судопроизводства
ему был причинен ущерб, который подлежит возмещению.

Истец требовал взыскать с Министерства Финансов РФ в счет возмещения
ущерба денежные средства в сумме 15 700 рублей.

Решением мирового судьи Амурской области по Благовещенскому городскому
судебному участку № 1 от 18 марта 2014 года в удовлетворении исковых требований
К к Министерству финансов РФ в лице УФК по Амурской
области о взыскании денежных средств отказано.

В апелляционной жалобе истец требует решение мирового судьи отменить,
принять по делу новое решение, удовлетворив заявленные исковые требования в
полном объеме. В обоснование указывает, что претензий к действиям сотрудников
ДПС ГИБДД ГУ МО МВД России «Благовещенский» не имеет, напротив считает их
действия по составлению протокола об административном правонарушении законными
и обоснованными. Вместе с тем, ссылаясь на постановление от 27 декабря 2013 года, в
соответствии с которым, производство по делу об административном правонарушении
в отношении него (истца) прекращено, полагает, что судами первой, второй инстанции
при рассмотрении дела были допущены нарушения, которые повлекли для К¹

возникновение убытков, выразившихся в оплате услуг представителя,
подлежащих возмещению.

В судебном заседании истец поддерживал доводы апелляционной жалобы,
просил решение мирового судьи отменить, принять по делу новое решение.

Иные лица, участвующие в деле в суд апелляционной инстанции не явились, о
дате слушания дела извещены надлежащим образом, о причинах неявки суду не
сообщили. По правилам ст. 167 ГПК РФ, суд определил, рассмотреть дело при данной
явке.

Выслушав лиц, участвующих в деле, изучив материалы дела, суд пришел к

следующим выводам.

Законность и обоснованность оспариваемого судебного решения проверена судом апелляционной инстанции по правилам главы 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Исходя из принципа диспозитивности, с учетом положений статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса РФ при рассмотрении дела по существу суд апелляционной инстанции проверяет обжалуемое решение в пределах доводов жалобы.

Из материалов дела видно, что постановлением мирового судьи Амурской области по Благовещенскому районному судебному участку от 20 сентября 2013 года, К был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 5 000 рублей.

Решением Благовещенского районного суда Амурской области от 23 октября 2013 года указанное постановление оставлено без изменений, жалоба К без удовлетворения.

Свои требования истец связывает с постановлением от 27 декабря 2013 года, которым были отменены постановление мирового судьи от 20 сентября 2013 года, решение Благовещенского районного суда Амурской области от 23 октября 2013 года, производство по делу об административном правонарушении в отношении К прекращено.

Доказательством несения расходов на оплату услуг представителя в размере 15 000 рублей является соответствующая квитанция, приложенная к материалам дела. Основанием для выплаты денежных средств явился договор поручения на совершение юридических действий от 20 сентября 2013 года. В качестве свидетельства выполнения работ по оказанию юридических услуг представлен акт выполненных работ по договору. Доказательств несения расходов по оформлению нотариальной доверенности не представлено.

На основании положения пункта 2 статьи 1070 ГК Российской Федерации, согласно которому вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу. Применяя эту норму, суды полагали, что при отсутствии вступившего в законную силу приговора в отношении судьи иски к государству о возмещении вреда не подлежат удовлетворению.

Согласно Конституции Российской Федерации каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (статья 53); права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, а государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статья 52).

Отсутствие в данных конституционных нормах непосредственного указания на необходимость вины соответствующего должностного лица или лиц, выступающих от имени органа государственной власти, как на условие возмещения государством причиненного вреда, не означает, что вред, причиненный, в частности, при осуществлении правосудия незаконными действиями (или бездействием) органа судебной власти и его должностных лиц, в том числе в результате злоупотребления властью, возмещается государством независимо от наличия их вины.

Наличие вины - общий и общепризнанный принцип юридической ответственности во всех отраслях права, и всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т.е. закреплено непосредственно. Исходя из этого в гражданском законодательстве предусмотрены субъективные основания ответственности за причиненный вред, а для случаев, когда таким основанием является вина, решен вопрос о бремени ее доказывания.

Само по себе указание в пункте 2 статьи 1070 ГК Российской Федерации на наличие вины судьи не может рассматриваться как противоречащее вытекающей из Конституции Российской Федерации обязанности государства возместить вред, причиненный при осуществлении правосудия судом как органом государственной власти или судьей как его должностным лицом.

При этом, однако, законодатель - в целях обеспечения общеправового принципа справедливости и достижения баланса конституционно защищаемых ценностей и целей - вправе установить в порядке исключения, как это сделано применительно к случаям незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного ареста, возмещение государством вреда гражданину и независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (пункт 1 статьи 1070 ГК Российской Федерации).

Определяя во исполнение требований статьи 53 Конституции Российской Федерации порядок возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов судебной власти и их должностных лиц, законодатель обязан учитывать также конституционные положения, относящиеся к осуществлению правосудия.

Гражданским кодексом Российской Федерации в качестве общего основания ответственности за причинение вреда предусмотрено, что лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (пункт 2 статьи 1064), т.е., по общему правилу, бремя доказывания отсутствия вины возлагается на причинителя вреда. Вместе с тем, п. 2 ст. 1070 является исключением из этого правила, - в предусмотренном им случае не действует презумпция виновности причинителя вреда, вина которого устанавливается в уголовном судопроизводстве, т.е. за пределами производства по иску о возмещении вреда.

Такое специальное условие ответственности за вред, причиненный при осуществлении правосудия, связано с особенностями функционирования судебной власти, закрепленными Конституцией Российской Федерации (глава 7) и конкретизированными процессуальным законодательством (состязательность процесса, значительная свобода судейского усмотрения и др.), а также с особым порядком ревизии актов судебной власти. Производство по пересмотру судебных решений, а следовательно, оценка их законности и обоснованности, осуществляется в специальных, установленных процессуальным законодательством процедурах - посредством рассмотрения дела в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях. Пересмотр судебного решения посредством судебного разбирательства по иску гражданина о возмещении вреда, причиненного при осуществлении правосудия, фактически сводился бы к оценке законности действий суда (судьи) в связи с принятым актом, т.е. означал бы еще одну процедуру проверки законности и обоснованности уже состоявшегося судебного решения, и, более того, создавал бы возможность замены по выбору заинтересованного лица установленных процедур проверки судебных решений их оспариванием путем предъявления деликтных исков.

Между тем - в силу указанных конституционных положений - это принципиально недопустимо, иначе сторона, считающая себя потерпевшей от незаконных, с ее точки зрения, действий судьи в ходе разбирательства в гражданском судопроизводстве, будет обращаться не только с апелляционной либо кассационной жалобой, но и с соответствующим иском, а судья всякий раз будет вынужден доказывать свою невиновность. Тем самым была бы, по существу, перечеркнута обусловленная природой правосудия и установленная процессуальным законодательством процедура пересмотра судебных решений и проверки правосудности (законности и обоснованности) судебных актов вышестоящими инстанциями.

При столь большой зависимости результата осуществления правосудия от судейской дискреции разграничение незаконных решений, принятых в результате не-

связанной с виной ошибки судьи и его неосторожной вины, представляет собой трудновыполнимую задачу. Поэтому участник процесса, в интересах которого судебное решение отменяется или изменяется вышестоящей инстанцией, может считать, что первоначально оно было постановлено не в соответствии с законом именно по вине судьи. В этих условиях обычное для деликтных обязательств решение вопроса о распределении бремени доказывания и о допустимости доказательств вины причинителя вреда могло бы парализовать всякий контроль и надзор за осуществлением правосудия из-за опасения породить споры о возмещении причиненного вреда.

Положение пункта 2 статьи 1070 ГК Российской Федерации не только исключает презумпцию виновности причинителя вреда, но и предполагает в качестве дополнительного обязательного условия возмещения государством вреда установление вины судьи приговором суда и, следовательно, связывает ответственность государства с преступным деянием судьи, совершенным умышленно (статья 305 УК Российской Федерации "Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта") или по неосторожности (неисполнение или ненадлежащее исполнение судьей как должностным лицом суда своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если оно повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан, - статья 293 УК Российской Федерации "Халатность").

Из пункта 2 статьи 1070 ГК Российской Федерации во взаимосвязи с его статьей 1069, а также названными и иными положениями УК Российской Федерации, на основании которых судья как должностное лицо суда может быть привлечен к уголовной ответственности, следует, что государство возмещает вред во всех случаях, когда он причинен преступным деянием судьи при осуществлении судопроизводства.

Аналогичная позиция отражена в Постановлении Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 N 1-П "По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Б. З., К. и Т.", согласно которому, Конституционный Суд Российской Федерации постановил признать не противоречащим Конституции Российской Федерации положение, содержащееся в пункте 2 статьи 1070 ГК Российской Федерации, согласно которому вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу, поскольку на основании этого положения подлежит возмещению государством вред, причиненный при осуществлении правосудия посредством гражданского судопроизводства в результате принятия незаконных судебных актов, разрешающих спор по существу.

Данное положение в его конституционно - правовом смысле, выявленном в настоящем Постановлении, и во взаимосвязи со статьями 6 и 41 Конвенции по защите прав человека и основных свобод, не может служить основанием для отказа в возмещении государством вреда, причиненного при осуществлении гражданского судопроизводства в иных случаях (а именно когда спор не разрешается по существу) в результате незаконных действий (или бездействия) суда (судьи), в том числе при нарушении разумных сроков судебного разбирательства, - если вина судьи установлена не приговором суда, а иным соответствующим судебным решением.

Таким образом, из материалов дела, по смыслу заявленного требования, следует, что К. требует взыскать в счет возмещения ущерба денежные средства в сумме 15 700 рублей в виду отмены судебного постановления судом надзорной инстанции. Таким образом, следует учитывать, что дело рассмотрено мировым судьей по существу, принят соответствующий судебный акт по факту рассмотрения дела, оставленный без изменения судом апелляционной инстанции. Доводов о незаконных действий (бездействий) суда, в том числе о нарушении разумных сроков судебного

разбирательства, вынесении судебного постановления, равно как и доказательств в обоснование таковых, истцом не представлено.

Кроме того, из указанных выше норм права, в том числе по смыслу п. 2 ст. 1070, основанием для возмещения вреда, причиненного при осуществлении правосудия при рассмотрении дела по существу, является наличие вины суда (судьи), установленное приговором суда, вступившим в законную силу. Таковой приговор в материалах дела отсутствует, в связи с чем, следует полагать, что в действиях суда (судьи) при рассмотрении дела об административном правонарушении вина не выявлена.

Так же суд апелляционной инстанции учитывает, что основанием для прекращения производства по делу об административном правонарушении, указанным в постановлении суда от 27 декабря 2013 года, является истечение сроков давности привлечения к административной ответственности.

При обстоятельствах изложенных выше, суд апелляционной инстанции приходит к выводу, что решение мирового судьи законно и обоснованно, оснований для его отмены или изменения, установленных ст. 330 ГПК РФ, у суда не имеется.

Руководствуясь ст. 224, 225, 329 ГПК РФ, суд

ОПРЕДЕЛИЛ

Решение мирового судьи Амурской области по Благовещенскому городскому судебному участку № 1 от 18 марта 2014 года оставить без изменения, а апелляционную жалобу К1 - без удовлетворения.

Апелляционное определение вступает в силу с момента его принятия и может быть обжаловано в кассационном порядке в Амурский областной суд в течение шести месяцев.

Судья

